Глава 1733 – Использование ледяного кристалла

Поскольку Чжан Сюань и маленький амулет общались посредством телепатии, Святой Меч Син не знал, что именно они обсуждали. Он подумал, что его сын так забеспокоился из-за его упоминания, что картина могла быть Великим Кодексом Весны и Осени.

Однако, начать смеяться спустя несколько минут... он слишком медленно реагировал!

«Сюань-Эр…».

Видя, что Чжан Сюань не прекращал смеяться, Святой Меч Син беспокоясь за него, потряс его за плечо.

Чжан Сюань насмеялся и кивнул. — Несмотря ни на что, мы должны получить эту картину!

Может ему и было далеко до Древнего Мудреца, но его родители уже достигли пределов на уровне Великого Мудреца. Они были готовы сделать последний шаг вперед в любой момент. Если бы они смогли приобрести картину и успешно стать Древними Мудрецами, ему было бы очень мало о чем беспокоиться до конца путешествия по Храму Конфуция!

Услышав его слова, Святые Меча Синмэн кивнули.

Вен вен вен!

Пока они болтали, печать на картине начала трещать под непрерывными атаками Чжао Я. Казалось, что она может открыться в любой момент.

— Уже скоро…

Увидев это зрелище, глаза восьми юношей загорелись в предвкушении.

Треск! Треск!

Пока все с нетерпением ждали снятия печати с картины, тишину в зале внезапно нарушил звук чего-то разбивающегося вдребезги.

Пораженная этим внезапным шумом, толпа быстро перевела взгляд на него, и, к их ужасу, замерзшая река на картине, по какой-то непонятной причине начала таять.

— Черт. Нам нужно поторопиться! Как только на картине возникнет весна, мы больше не сможем снять печать с помощью холодной энергии! — воскликнул один из восьми юношей.

Он быстро бросился к спине Чжао Я и направил свою чжэньци в ее тело, обеспечивая ее дополнительной энергией.

Остальные также поняв срочность проблемы подбежали и направили свою чженьци в тело Чжао Я. В одно мгновение волна холодной энергии, исходящая от Чжао Я усилилась.

«Весна приходит в картину?» Зная, что Амулет Прайма был хорошо осведомлен об этом, Чжан Сюань быстро спросил: — означает ли это, что печать взаимосвязана с изображением на картине?

— Поскольку изображение картины меняется от сезона к сезону, печать, которая ограничивает энергию в картине соответственно меняется, — начал объяснять Амулет Прайма. — Думаю, что

эти ребята из Сотни Школ Философов считают, что раз на полотне зимний сезон, то с помощью силы твоего ученика они смогут сломать печать.

— Печать приобретает холодный атрибут, когда на картине зима, поэтому люди с телосложением чистого тела Инь могут контролировать эту энергию и легко прорвать её. Однако, как только накартине наступит весна, энергия печати изменится соответственно. Если у них нет соответствующей силы, они больше не смогут сломать печать!

— Судя по тому, как тают ледники и вновь начинают течь реки, пейзаж картины скоро сменится с зимнего на весенний. Должен ли я помочь им сломать печать? — Спросил Чжан Сюань.

Честно говоря, он понятия не имел, какой энергией можно будет повлиять на печать весеннего сезона на картине. Если он не протянет руку помощи Сотне Школ Философов, то существовала вероятность, что никто из них не получит желаемую картину. В таком случае он мог бы помочь им сейчас и сразиться за неё с ними позже.

Во всяком случае, у него было пять монархов, более дюжины прирученных зверей и множество артефактов Великих Мудрецов. Как бы ни были сильны члены Сотни Школы Философов, он не думал, что они смогут сравниться с ним.

— Думаешь, они по чистом совпадению прибыли в Зал Великих Свершений, когда ты выбрался из Ледяного Измерения? — Хмыкнул Амулет Прайма.

— Я… — Чжан Сюань сперва опешил, а затем его глаза загорелись в понимании. — На Картине Четырёх Сезонов сейчас изображена зима, а ледяное измерение также наполнено холодом. Если между ними есть связь, может ли это означать, что…

Обдумав это, Чжан Сюань взмахнул запястьем, и ледяной кристалл, который лежал на алтаре Потусторонних Демонов материализовался в его руке.

Ледяной кристалл уже не был таким холодным, как раньше. Напротив, от него ощущалось тепло, как будто к нему начала возвращаться жизнь. Как и в картине перед ним, энергия в ледяном кристалле постепенно теплела.

— Понятно… — понимающе кивнул Чжан Сюань.

Все это время он относился к третьему измерению, как к измерению покрытом льдом и снегом, но это оказалось не совсем так. Точнее, его следовало бы назвать измерением четырех времен года.

То измерение не ограничивалось лишь холодным климатом. Постепенно там происходил цикл между весной, летом, осенью и зимой.

Так уж случилось, что когда он вошел в измерение, была зима, и поэтому он и видел только снег.

Артефакт, который управлял погодой в измерении четырех времен года и был кристалл в его руках. Если бы он не убрал его, снег в этом измерении начал бы таять, тем самым возвещая весну обратно в мир.

— Кристалл в твоей руке - ключ к вскрытию печати. — Сказал Амулет Прайма.

Увидев, что все было именно так, как он и предполагал, Чжан Сюань кивнул и с сомнением спросил: — Я думал, ты ничего не знаешь? Откуда ты знаешь всё это?

От лесного измерения до измерения четырех времен года Амулет Прайма был совершенно бесполезен. Но сейчас он говорил с абсолютной уверенностью. Если он знал всю эту информацию с самого начала, почему он ничего ему заранее не рассказал?

Амулет Прайма некоторое время молчал, а затем гордо ответил, — Может быть потому, что Божественный Кун запечатал мои воспоминания таким образом, что я только возвращаю соответствующие воспоминания, когда я вхожу в определенные места. Пока я не войду в сам зал, я буду совершенно не осведомлен о том, что в нем находится. Например, если ты спросишь о том, что находится в других пяти вспомогательных залах, я ничего не смогу ответить!

— Лааааадно… — беспомощно вздохнул Чжан Сюань.

Он понимал, почему Божественный Кун наложил такое ограничение. В противном случае, все его наследие и сокровища были бы получены одним человеком, а Божественный Кун явно не желал этого.

— С помощью этого кристалла я смогу удалить печать с Картины Четырёх Сезонов, когда захочу. Поскольку это так… — понимая, что он оказался в выгодном положении попав в измерение четырёх сезонов, Чжан Сюань бросил взгляд на членов Сотни Школ Философов, которые отчаянно пытались снять печать. Улыбка невольно всплыла на его губах.

Восемь юношей стояли в прямой линии позади Чжао Я. Они направили всю свою чжэньци в её тело, снабжая ее достаточной энергией, чтобы та направляла устойчивую ледяную энергию к печати.

— Раз у вас хватило смелости похитить Чжао Я, ввести ее в транс и заставить выполнять ваши приказы, думаю, вы не можете винить меня за то, что я собираюсь сделать, — пробормотал себе под нос Чжан Сюань.

Тихо посмеиваясь, он тщательно рассчитал время и в один момент на молниеносной скорости бросился вперед.

Его движения были чрезвычайно быстрыми, и он даже зажег свою родословную клана Чжан. Таким образом, прежде чем кто-либо успел отреагировать, он уже был прямо над Чжао Я.

— Разорвись!

Без каких-либо колебаний Чжан Сюань щелкнул пальцем и послал волну Ци меча, чтобы разорвать контакт между ладонями и спиной Чжао Я.

Бум!

Поскольку контакт был прерван до того, как восемь юношей смогли убрать свою чжэньци от Чжао Я, возник эффект, будто они попросту отдали той свою энергию.

Под руководством Чжан Сюаня, огромный приток энергии в теле Чжао Я быстро прорвался через все её узкие места, и её сила начала быстро расти.

Треск! Треск!

Всего за два вдоха она уже достигла завершенной стадии сферы Вечности.

— Учитель…

Подняв развитие, она словно разорвала технику управления разумом и пришла в себя. А увидев фигуру Чжан Сюаня, ее глаза загорелись от волнения.

— Запечатай оставшуюся чжэньци в своем теле на некоторое время. Ты сможешь воспользоваться ею, когда захочешь прорваться к Древнему Мудрецу. — Проинструктировал Чжан Сюань, посылая ей метод запечатывания этого огромного сгустка энергии.

Даже после подъёма развития Чжао Я внутри её тела осталось колоссальное количество необузданной энергии. В конце концов, в неё недавно вливали энергию восемь экспертов завершенной стадии сферы Вечности!

Чжан Сюань подумал о том, что Чжао Я сможет запечатать её и в будущем воспользоваться ею, когда захочет стать Древним Мудрецов. В противном случае, было бы жаль позволить такой драгоценной энергии пойти впустую.

— Чжан Сюань, ты мертвец!

Не ожидая, что их чжэньци внезапно украдут подобным образом, восемь юношей взорвались яростью.

http://tl.rulate.ru/book/10000/619342